

УДК 233.5

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.147>

Эгоизм как проявление антиподобия человека Богу

Е. Ф. Казаков, Т. И. Грицкевич, Л. Ю. Логунова*

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность темы связана с тем, что в современной культуре, вопреки многовековой традиции, в понятие «эгоизм» нередко вкладывается нейтральный или даже положительный смысл. Происходит *подмена понятий*, когда эгоизмом называется индивидуализм или гедонизм. Ставится цель дать более строгую дефиницию понятия «эгоизм». Для этого решаются задачи сравнительного анализа смыслов однопорядковых понятий, которые несут в себе как синонимические («я хочу», «себялюбие», «индивидуализм», «своеволие», «нарциссизм»), так и антонимические («альтруизм», «любовь», «самопожертвование», «послушание», «соборность») значения. В основу положены христианские представления как наиболее адекватные для отечественной культуры. Теоретико-методологическим основанием послужили идеи русской философии (прежде всего, религиозной): концепции соборности, любви, богочеловечества, солидарности как движущей силы эволюции. Использованы методы сравнительного анализа и содержательно-смысловой интерпретации. Материалом для исследования послужили тексты Священного Писания, а также произведения литературы и искусства, давшие иллюстративный материал для обоснования формулируемых положений. Сделан вывод, что в современный *век торжества индивидуализма* нарастающие эгоистические интенции приводят к появлению эгоизма, превращая человека в антиподобие Творца.

Ключевые слова: человек, Бог, христианство, эгоизм, альтруизм, любовь, эгоизм.

Для цитирования: Казаков Е. Ф., Грицкевич Т. И., Логунова Л. Ю. Эгоизм как проявление антиподобия человека Богу // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 147–157. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.147>

Original article

Egoism as a Manifestation of Man's Antipathy to God

E. F. Kazakov, T. I. Gritskevich, L. Y. Logunova*

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that in modern culture, contrary to centuries-old tradition, the concept of “egoism” often has a neutral or even positive meaning. There is a substitution of concepts when individualism, or hedonism, is called egoism. The purpose of the article is to give a stricter definition of the concept of “egoism”. For this purpose, the tasks of comparative analysis of the meanings of single-order concepts bearing synonymy (“I want”, “egoism”, “individualism”, “self-will”, “narcissism”), as well as antonymous (“altruism”, “love”, “self-sacrifice”, “obedience”, “conciliarity”) meanings are solved. The authors proceed from Christian ideas that are most adequate to the national culture. The theoretical and methodological basis was the ideas of Russian (primarily religious) philosophy: the concepts of conciliarity, love, God-humanity, solidarity as the driving force of evolution. Methods of comparative analysis and content-semantic interpretation

were used. The material for the study was the texts of Holy Scripture, as well as works of literature and art, which provided illustrative material to substantiate the formulated provisions. It is concluded that in the modern era of the triumph of individualism, growing egoistic intentions lead to the emergence of egoism, which turns a person into an antipode Creator.

Keywords: man, God, Christianity, egoism, altruism, love, egotism.

For citation: Kazakov E.F., Gritskovich T.I., Logunova L.Y. Egoism as a Manifestation of Man's Antipathy to God. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 147-157. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.147> (in Russian)

Введение

Эгоизм – одна из актуальных характеристик не только современного человека, но и вообще ущербной человеческой природы, достаточно активно исследуемая в настоящее время (С. В. Вальцев, Р. В. Ершова, А. О. Лагутин, Е. В. Омельчанко, В. Л. Онищенко) [6; 10; 18]. Эгоизм не входит в число семи смертных грехов (хотя связан с такими из них, как гордыня, жадность), но несёт в себе с точки зрения христианства отрицательную коннотацию. «Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:3). В настоящее время данная коннотация нивелируется или даже приобретает противоположный смысл. В литературе (особенно англоязычной психологической направленности) эгоизм защищается; обосновывается его «добродетельность»; популяризируется «искусство быть эгоистом», помогающее стать победителем как в карьерном росте, так и в сложных жизненных ситуациях (Д. Бернс, С. Геденон, Д. Киршнер, А. В. Курпатов, М. Мерсер, Дж. Оверел, А. Рэнд, П. Шварц) [3; 14; 16; 19; 25].

В настоящее время популярны утверждения, что все люди – эгоисты, все хотят делать то, что им нравится; получать то, что приносит удовольствие [27–29]. Здесь происходит подмена понятий: эгоизм приравнивается к индивидуализму, гедонизму (эпикуреизму, сибаритству). Связь этих понятий, безусловно, существует, но они не являются синонимами. Эгоист стремится к собственному удовольствию, его не интересует, как это соотносится с интенциями, чувствами других людей (их переживания могут не замечаться, нарушаться, презираться). *Разумный* эгоист стремится к тому же, но избегает подобных противостояний. Альтруист (ставящий интересы других выше собственных) тоже может получать радость, но это радость от принесения радости другому человеку, осуществления его потребностей, а иногда и его спасения (как это делают, например, волонтеры, ищущие пропавших, помогающие старикам). В статье ставится задача уточнить содержание понятия «эгоизм», соотнеся его с однопорядковыми дефинициями, имеющими как синонимическое, так и антонимическое значение.

Проблема неоднозначности содержания этого понятия исследуется авторами данной статьи с точки зрения христианских представлений, наиболее адекватных для отечественной культурной традиции. Материалом для исследования послужили канонические христианские тексты, произведения богословов (Августина Аврелия, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина), отечественных христианских мыслителей (В. С. Соловьёва, Н. Ф. Фёдорова,

Н. А. Бердяева). Теоретико-методологическим основанием послужили разработанные в русской философии учения о богочеловеке (Н. А. Бердяев), богочеловечестве и смысле любви (В. С. Соловьёв), соборности (Н. Ф. Фёдоров), солидарности как движущей силе эволюции (П. А. Кропоткин). Использование произведений литературы и искусства позволило проиллюстрировать важнейшие авторские утверждения. В статье нашли применение методы формально-логического сравнительного анализа и синтеза, содержательно-смысловой интерпретации, позволившие сделать итоговый вывод о содержании понятия «эгоизм», вступающего в противоречие с важнейшими нормами христианской морали.

Эгоизм как понятие христианской и светской мысли

Эгоизм, любовь и себялюбие. Понятия «эгоизм» и «себялюбие» нередко рассматриваются как синонимы, но это не совсем так. С точки зрения христианства «*Бог есть любовь*» (1 Ин. 4–16). Христианская заповедь любви имеет две составляющие: любовь к Богу (Его следует любить больше себя, всецело) и любовь к ближнему (его следует любить, «как самого себя») (Мф. 22:37). Латентно в этой заповеди присутствует как данность третья составляющая: *любовь к себе*. Последняя является исходной точкой отсчёта для других аспектов любви, укоренённой в самой природе человека [5, с. 56]. Эта укоренённость обуславливается биологическим субстратом себялюбия, по своему генезису связанного с инстинктом самосохранения [10, с. 11].

В указанной заповеди предполагается *любовь к себе в положительном смысле*. Человек несёт в себе *образ Божий*, заключающийся, прежде всего, в его добродетелях. Видеть, ценить *образ Бога* в себе, быть благодарным за него и входит в содержание данного аспекта чувства любви. Ведь, по словам Августина, «человек стоит по воле Бога, а падает по своей воле» [1, с. 126]. Таким образом, во всём лучшем, что есть *во мне*, что *я* делаю, – заслуга *не моя*, а Бога (вложившего в меня эти достоинства). Превозносить за это себя неуместно. А вот во всём дурном, что есть во мне и что *я* делаю, – *моя* «заслуга», *моя* вина, с *меня* за это и спрос. В этом смысле *любовь к себе* заключается не в любви к своему *эго*, а в любви к Богу в себе; в любви «сквозь себя» Бога. Здесь нет замыкания на себе, на дольном, а есть открытость в горнее.

Град Божий основан на «любви к Богу, доведённой до презрения к себе» [2, с. 136] (см. также: «необходимо великое презрение к себе») [17, с. 49]. Во-первых, любовь к Богу помогает человеку увидеть свою соразмерность Творцу, понять (насколько это в силах человеческих) безмерность Его всеовершенство, относительно которого все «совершенства» человека ничтожны. Такое понимание предстаёт не мотивацией для самоуничужения, а стимулом для бесконечного самосовершенствования. Во-вторых, ущербность природы человека приводит к тому, что он не видит в себе слабостей или относится к ним снисходительно, некритично (считая их «продолжением достоинств»; веря, что «если меня полубят, то полубят со всеми моими недостатками»). А если так, то зачем со слабостями бороться? И они не просто остаются в человеке, а усиливаются, превращаясь в пороки, рабом которых человек ста-

новится. Со слабостями ещё можно было справиться (если бы человек их не недооценивал), а с пороками справиться часто уже не удаётся.

Поспорим с Августином: необходимо презрение *не ко всему себе*, а лишь к своим слабостям. Но ведь человек состоит не только из них, необходимо видеть и ценить его достоинства (т. е. *образ Божий* в нём), благодарить Творца за них. Согласимся с Августином: любое потакание слабостям оставляет их в человеке, а оставаясь, они развиваются и из слабостей превращаются в «силности» (пороки). Только «презрение» своих слабостей позволяет избавиться от них, «выкорчевать с корнем» («презрение» предстаёт «прививкой от эгоизма», антиэгоизмом). Любое другое отношение к своим слабостям к такому результату не приводит. Таким образом, *любовь к себе* в положительном (христианском) смысле имеет две стороны: понимание ценности достоинств, вложенных в меня Творцом, благодарение за них, их развитие; презрение своих недостатков.

Но существует и *любовь к себе в отрицательном смысле*. Это характерная для Града Земного «любовь к себе, доведённая до презрения к Богу» [2, с. 149]. Она заключается в превознесении собственной самости, уверенности в своей исключительности, непогрешимости, своём величии, совершенстве. Следствием этого является высокомерно-презрительное отношение к другим людям, к Богу; представление о том, что мне Бог не нужен, я настолько могущественен, что могу достичь всего сам. *Любовь к себе* в этом значении соотносима с понятием «эгоизм». Таким образом, понятия «любовь к себе» и «эгоизм» не являются синонимами, первое – шире по содержанию, включает в себя не только отрицательный, но и положительный смысл.

Три аспекта христианской заповеди любви выстраиваются в следующую субординацию: любовь к себе; любовь к ближнему, равнозначная любви к себе, однопорядковая ей; любовь к Богу, стоящая выше любви к себе и любви к ближнему. Все три аспекта любви в идеале существуют в единстве друг с другом, в отмеченной иерархии. Любовь к себе не есть грех, в положительном значении это чувство не только возможно, но и необходимо, предстает любовью к *образу Бога* в себе. В этом смысле отсутствие любви к себе будет грехом (гордыни, неблагодарности). Важно, чтобы любовь к себе не вытесняла любви к ближнему и любви к Богу.

Диссонанс возникает, когда единство и соответствующая соподчинённость трёх аспектов любви нарушается. Если есть любовь к Богу, но нет любви к себе, это рождает чувство самоуничужения, неспособность увидеть *образ Бога* в себе, осознать себя как *дитя Божие*. Возникает сомнение в том, что я способен, достоин любить Бога. В конечном счёте отсутствие любви к себе делает невозможной любовь к Богу. Ведь где же, прежде всего, присутствует Бог в нашем мире, если не в людях (и не только в *первых*, но и в *последних*).

Ещё одно проявление *любви к себе в отрицательном значении* связано с забвением любви к Богу; рождающем чувство вседозволенности, безответственности, безнаказанности. Бог есть олицетворение высшего морального закона, несущего в себе абсолютные ценности (нельзя клеветать, предавать, воровать, унижать, убивать), забвение которых ведёт к потере собственно

человеческого. В словах Августина «люби и делай, что хочешь» [1, с. 61] имеется в виду необходимость любви к Богу (а не только к себе и/или ближнему). Иначе говоря, следуй высшему моральному закону (он может иметь и светскую трактовку) и «делай, что хочешь»; этот императив априори не позволит тебе совершить что-то дурное. Другими словами, «имей совесть и делай, что хочешь» [11, с. 92]; совесть – это «голос Бога в человеке» [8, с. 183], моральный закон в душе (Рим. 2:15). В противном случае человек способен поступить как герой пьесы А. Н. Островского «Бесприданница» Ю. К. Карандышев, убивший свою возлюбленную (движимый любовью к себе и ближнему, но забывший Бога). Подобное чувство любви к себе также соотносимо по содержанию с понятием «эгоизм».

Любовь – чувство, соединяющее человека с Богом, другим человеком (Мф. 19:5), с природой, самим собой [4, с. 131]. Эгоизм – чувство, отделяющее человека от Бога, природы, другого человека; замыкающее его на самом себе. По В. С. Соловьёву, смысл любви – «оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма» [20, с. 98]. Любовь и эгоизм – контрарные понятия, исключают друг друга. Неспособность эгоиста к любви выражена ещё в легенде о Нарциссе; здесь же вынесен и приговор этому нежизнеспособному чувству – гибель. Одно из важнейших отличий живого от мёртвого – открытость миру, многоуровневое взаимодействие с ним; чем более мёртвое явление, тем более закрытое, в конце концов исчерпывающее себя. Бог есть жизнь (Ин. 14:6); эгоизм – чувство, омертвляющее человека и мир вокруг него.

Эгоизм, индивидуализм и соборность. Понятия «эгоизм» и «индивидуализм» близки по смыслу, но не являются синонимами, в первом из них заключено больше отрицательной коннотации. Эгоизм, как и индивидуализм, предполагает отстаивание собственных интересов. Но если в первом случае это считается возможным делать за счёт других людей, то во втором – интересы другого человека не нарушаются [6, с. 19]. Индивидуализм соотносим с *разумным (рациональным) эгоизмом* [18, с. 30]. Объединяет эгоизм и индивидуализм то, что они приводят к атомизации, «рассыпанию» общества. В этом отношении они противостоят коллективизму, соборности.

Идею соборности, исходящую из христианского мировосприятия, сформулировал Н. Ф. Фёдоров: «Спасти в одиночку нельзя, спасти можно лишь всем вместе со всеми» [22, с. 64]. «Спасти в одиночку» можно лишь своё тело, но при этом человек губит душу, а губя душу, он губит всего себя. В притче рассказывается, как к широким крыльям души святого, летящей к Богу, прилепилось множество слабых душ. Так много, что святой почти не мог махать крыльями; и он стал стряхивать души. Чем больше он их сбрасывал, тем меньше становились крылья; и когда он стряхнул последнюю душу, крылья исчезли.

В этом и смысл слов Серафима Саровского «спасёшься сам, спасутся тысячи вокруг» [12, с. 94]. Спасай свою душу, но спасти её нельзя без деятельной любви к ближнему, сострадания, соучастия, заботы, добротоделания. Спасая свою душу, одновременно спасаю души других людей (с которыми нахожусь в деятельном единстве); спасаюсь именно потому, что спа-

саю. Спасать другие души можно и опосредованно (вдохновляющей силой личного примера, через молитвенное служение).

На картине Н. К. Рериха «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится» изображён сидящий высоко в горах святой, молящийся за плывущих так далеко, что их почти не видно, путников. Он не знает их, они не знают его, не догадываются о молитве, но её действенная сила уже оберегает их. Для Бога «нет ни эллина, ни иудея», ни раба, ни свободного, «но все во всём Христос» (Кол. 3:11). У всех людей на земле один Отец Небесный (Мф. 23:9). Церковь и призвана собирать людей для совместного спасительного восхождения к Богу. Если для Бога человечество едино, то эгоизм, не только разделяя, но и противопоставляя людей, предстаёт антиподом Творца.

Эгоизм, альтруизм и самопожертвование. Русская культурная традиция, исходящая из христианских представлений, не могла согласиться с тем, что главной движущей силой эволюции являются самовыживание, борьба. Споря с Ч. Дарвиным, П. А. Кропоткин доказывает, что таковой силой предстаёт солидарность, кооперация, любовь [15, с. 56, 97]. Суть эгоизма выразил, например, О. Генри в рассказе «Боливар не выдержит двоих». На одной оставшейся лошади не пересечь вдвоём бурную реку, и золотоискатель застреливает своего товарища. Потом эта история повторяется, когда предприниматель предаёт своего друга, чтобы не потерять прибыль. В христианстве же чувство долга, ответственности за другого человека ставится не только выше выгоды, но и выше собственной жизни. «Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15:13). Эту идею актуализирует А. В. Суворов в императиве, ставшем русской народной поговоркой «Сам погибай, а товарища выручай».

Суть альтруизма состоит в том, что интересы, жизнь другого человека ставятся выше своих. Если же ради интересов другого, человек готов отдать жизнь, то альтруизм становится самопожертвованием. В *пирамиде потребностей* А. Маслоу верхняя ступенька – самоактуализация, осуществление *своих* потребностей и интенций (что выражает сущность индивидуалистической западной культуры). В русской же культуре, исходящей из христианской системы ценностей, жизнь другого человека, жизнь Отчизны ставится выше *моей* жизни. «Прежде думай о Родине, а потом о себе», – пелось в одной из песен. Примером следования таковой системе ценностей является образ самого Христа. «Христос терпел и нам велел», – говорили на Руси. Христос не просто терпел, Он «Самого Себя приносит Отцу в жертву за нас» [8, с. 36]. И первые русские святые – Борис и Глеб – шли за Христом, жертвовав своей жизнью для предотвращения кровопролития. В русской культурной традиции самопожертвование ставится выше самоактуализации.

«Я хочу» и «я должен», своеволие и послушание. Эгоизм выражает *детское (инфантильное) начало* в человеке, действующее по принципу «я хочу». Мораль с первых запретов ставит желаниям человека определённые пределы, ограничивая их чувством долга, несущим в себе *родительское начало* [13, с. 145–146]. Отсутствие чувства долга свойственно современному человеку (в одной из популярных песен рефреном звучит «я никому ничего не

должна»). Библейские заповеди выражают те *родительские* долженствования, которые призваны актуализировать и сохранить человеческое в человеке. Бог – это *Отец Небесный*, а все люди на земле – и альтруисты, и эгоисты – Его *дети*. В каждом из них заложен *образ Божий*, но если в первых он проявлен, то во-вторых находится в латентном (искажённом, «потемневшем») состоянии. В альтруистах родительское начало доминирует над детским, в эгоистах – наоборот.

После Всемирного потопа Бог говорит, что «помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8:21). Человек совершает зло не потому что он зол, а в силу инфантильности, наивности, невежественности, следуя лишь своему *эго*, своим желаниям и удовольствиям. *Невежество ума* заключается в неспособности увидеть отдалённые последствия своего поступка; в довольствовании той выгодой и наслаждением, которые даёт ближайший его результат. *Невежество души* заключается в неспособности почувствовать приносимую другому боль, как свою. На Голгофе Христос произносит: «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят» (Лк. 23:34). Неведение ума и души – это эгоистические недалёкость и бесчувствие. В основании морали лежит выход за пределы своего *эго*, открытость сорадованию и сопечаливанию другим людям, ответственность за них, чувство долга перед близкими, Родиной, Богом.

Почему человек, зная, что такое добро, совершает зло? На этот сократовский вопрос Ф. М. Достоевский отвечает, что хочется «по своей глупой воле пожить» [9, с. 159]. В основании эгоизма лежит, кроме всего прочего, своеволие. Своя воля ставится здесь выше не только воли другого человека, но и выше воли Бога («мы сами с усами», «никто мне не указ»). Это ведёт к гордыне, тщеславию, презрению окружающих. Своеволье преодолевается через смирение, послушание. Примером этих добродетелей являются Христос, по воле Отца Небесного принесший Себя в жертву; и Богородица, смиренно принявшая Благовещение, открывшее ей миссию на земле, и терновый путь Сына. «На всё воля Бога», «спасибо Богу за всё», – говорят христиане, смиренно принимая испытания и радости, обретения и потери. Своеволье, ведущее в конце концов к эгоцентризму, является антиподобием христианского смирения.

Теизм, антропoteизм и эготеизм. Нисхождение от теистической системы координат («Бог есть мера всех вещей») к антропной («человек есть мера всех вещей») началось ещё в античную эпоху. Актуализирующийся антично-ренессансовский антропоцентризм становится доминантой западной культуры [23, с. 86]. Её десакрализация (постепенное «умирание Бога»), став очевидной уже в эпоху Возрождения, пришла к логическому завершению в конце XIX в. (что констатировал Ф. Ницше в выводе «Бог умер»). «Свято место пусто не бывает», и место «умершего Бога» занимает человекобог, сверхчеловек.

Утверждая, что «человек есть мера всех вещей», Протагор не называет имя этого человека; но ведь нет *человека вообще*. На место последнего можно поставить коллективного человека («золотой миллиард» как *homo deus*)

[24, с. 197], вождя (см.: Тауст «Гитлер на митинге или Гитлер-бог») [7, с. 124] или самого себя (как, например, делает Р. Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского). В современный *век гедонизма и индивидуализма мои* потребности, ценности, удовольствия (в конечном счёте *моё хочу*) становятся *моим богом*. Установка *моё хочу – мой бог* находит логическое завершение в выводе *я – бог*.

Развёртывание *антропоцентризма* приводит в конце концов к его превращению в *антропотеизм*, актуализация которого имеет своим логическим завершением появление *эготеизма* [13, с. 136–137; 26]. Тем самым продолжается бунт против Бога, начатый Люцифером (на человеческом уровне – Адамом и Евой). Эготеизм превращает человека в божественный антиполлюс. В словах Афанасия Великого «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом» имеется в виду не превращение человека во *второго* (а уж тем более *первого*) Бога, а его становление через богосотворчество в богочеловечество [21, с. 91–92].

Заключение

Если любовь – проявление образа Бога в человеке, то эгоизм – проявление Его антиобраза. Любовь к себе, изолированная от любви к Богу и любви к ближнему, закрывает человека не только от мира горнего, но и от мира дольнего. Человек оказывается в «тюрьме» своего *эго*, рано или поздно превращающейся в нарциссическую «могилу». *Эгоизация* любви не просто заземляет это чувство, она его упрощает, делает одномерным, замыкающимся на себе и в конце концов исчерпывающим себя. Если Бог есть жизнь, то омертвляющий и умертвляющий человека эгоизм есть Его антиподобие.

В отличие от индивидуализма эгоизм есть стремление к собственным интересам и удовольствиям за счёт другого человека (индивидуализм, не нарушающий интересы другого, соотносим с *разумным* эгоизмом). Здесь эгоизм соединяется с гордыней, верой в собственную избранность, исключительность. Это сопровождается унижением, презрением других людей, на которых эгоист смотрит или как на средство, или как на препятствие для достижения собственных интересов. Эгоист пытается «спастись в одиночку», что противоречит христианской теории соборности, доказывающей, что спастись можно только «всем вместе со всеми». Если для Бога человечество – единое целое, то эгоизм разрушает это единство, противопоставляя людей друг другу.

Для эгоиста чуждо самопожертвование, он не способен понять, зачем спасать другого, если при этом сам лишаешься чего-то важного или погибаешь. Для него выше, ценнее собственной жизни никого и ничего нет. С точки зрения христианства нет выше любви, чем «душу свою положить за други своя». Терновый путь Христа, принесшего Себя в жертву для спасения человечества, – тому подтверждение. Эгоист ставит свою волю выше не только воли другого человека, но и выше воли Бога, приближаясь к тому контрарному антибожественному «полюсу», на котором пребывает Люцифер. Развитие *антропоцентризма* в западной культуре приводит к превра-

щению его (после «смерти Бога») в *антропотеизм*; а возведённый в культ индивидуализм приводит к становлению его в *эготеизм*. Эгоизм, достигая своих пиковых состояний, превращает человека в антиподобие Бога.

Список литературы

1. *Августин А.* Исповедь. М. : Азбука, 2022. 400 с.
2. *Августин А.* О Граде Божиим. М. : Т8, 2020. 662 с.
3. *Бернс Д.* Айн Ренд. Эгоизм для победителей. М. : Бомбора, 2020. 236 с.
4. *Богослов Г.* Творения. Т. 1. Слова. М. : Сибирская Благовонница, 2022. 896 с.
5. *Бухарев И. Н.* Краткое толкование евангелий, читаемых на литургии во все воскресные и праздничные дни года. М. : Archive Publica, 2015. 177 с.
6. *Вальцев С. В.* Квалиметрия коллективизма, индивидуализма, альтруизма и эгоизма // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 11. С. 17–23.
7. *Голомиток И.* Тоталитарное искусство. М. : Галарт, 1994. 296 с.
8. *Дамаскин И.* Точное изложение православной веры. М. : Сибирская Благовонница, 2020. 476 с.
9. *Достоевский Ф. М.* Записки из подполья. М. : АСТ, 2022. 352 с.
10. *Ершова Р. В., Омельчанко Е. В.* Эгоизм: врождённое или приобретённое // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. 2015. № 3. С. 7–15.
11. *Жванецкий М.* Разговор отца с сыном. М. : Эксмо, 2021. 192 с.
12. *Житие Серафима Саровского.* М. : Общество памяти игумении Таисии, 2020. 384 с.
13. *Казаков Е. Ф.* Homo nudes. М. : Инфра-М, 2022. 242 с.
14. *Кишинер Д.* Искусство быть эгоистом. М. : Питер, 2010. 224 с.
15. *Кропоткин П. А.* Этика. М. : Юрайт, 2023. 434 с.
16. *Курпатов А. В.* Быть эгоистом. Универсальные правила. М. : Капитал, 2021. 288 с.
17. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М. : АСТ, 2022. 416 с.
18. *Онищенко В. Л., Лагутин А. О.* Разумный эгоизм как предмет исследования в социально-философских теориях французских материалистов XVIII века // Общество: философия, история, культура. 2017. № 15. С. 29–32.
19. *Рэнд А.* Добродетель эгоизма. М. : Альпина Паблишер, 2012. 186 с.
20. *Соловьёв В. С.* Смысл любви. М. : Рипол Классик, 2022. 400 с.
21. *Соловьёв В. С.* Чтения о богочеловечестве. М. : Рипол-Классик, 2020. 382 с.
22. *Фёдоров Н. Ф.* Сочинения. В 2 ч. Ч. 1. Философия общего дела. М. : Юрайт, 2020. 205 с.
23. *Фейербах Л.* Сущность христианства / пер с нем. Ю. М. Антоновского. М. : Юрайт, 2021. 307 с.
24. *Харари Ю.* Homo deus. Краткая история будущего. М. : Синдбад, 2022. 496 с.
25. *Шварц П.* В защиту эгоизма. М. : Альпина Паблишер, 2015. 221 с.
26. *Gavrilov E. O., Gavrilov O. F., Kazakov E. F.* Metamorphoses of religion and the human in the modern world // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. Т. 139. P. 716–724. https://doi.org/10.1007/978-3-030-18553-4_89
27. *Mercer M.* In defence of weak psychological egoism // Erkenntnis. 2001. N 55 (2). P. 217–237.
28. *Overall J., Gedeon S.* Rational Egoism Virtue-Based Ethical Beliefs and Subjective Happiness: An Empirical Investigation // Philosophy of Management. 2023. Vol. 22. P. 51–72. <https://doi.org/10.1007/s40926-022-00207-2>.
29. *Tilley J.* On Deducing Ethical Egoism from Psychological Egoism // Theoria. 2023. N 89(1). P. 14–30. <https://doi.org/10.1111/theo.12440>

References

1. Avgustin A. *Ispoved* [Confessions]. Moscow, Azbuka Publ., 2022, 400 p. (in Russian)
2. Avgustin A. *O Grade Bozhiem* [About the City of God]. Moscow, T8 Publ., 2020, 662 p. (in Russian)

3. Berns D. *Ajn Rend. Egoizm dlya pobeditelej* [Ayn Rand. Egoism for winners]. Moscow, Bombora Publ., 2020, 236 p. (in Russian)
4. Bogoslov G. *Tvoreniya* [Creations]. Vol. 1. Slova. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnica Publ., 2022, 896 p. (in Russian)
5. Buharev I.N. *Kratkoe tolkovanie evangelij, chitaemyh na liturgii vo vse voskresnye i prazdnichnye dni goda* [A brief interpretation of the gospels read at the liturgy on all Sundays and holidays of the year]. Moscow, Archive Publica Publ., 2015, 177 p. (in Russian)
6. Val'cev S. V. *Kvalimetriya kollektivizma, individualizma, altruizma i egoizma* [Qualimetry of collectivism, individualism, altruism and egoism]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 11, pp. 17-23. (in Russian)
7. Golomshtok I. *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art]. Moscow, Galart Publ., 1994, 296 p. (in Russian)
8. Damaskin I. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very* [The exact presentation of the Orthodox faith]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnica Publ., 2020, 476 p. (in Russian)
9. Dostoevskij F.M. *Zapiski iz podpoliya* [Notes from the underground]. Moscow, AST Publ., 2022, 352 p. (in Russian)
10. Ershova R.V., Omelchanko E.V. *Egoizm: vrozhdyonnoe ili priobretyonnoe* [Egoism: innate or acquired]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: psihologiya i pedagogika*, 2015, no. 3, pp. 7-15. (in Russian)
11. ZHvaneckij M. *Razgovor otca s synom* [Father-son conversation]. Moscow, Eksmo, 2021, 192 p. (in Russian)
12. *ZHitie Serafima Sarovskogo* [The Life of Seraphim of Sarov]. Moscow, Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 2020, 384 p. (in Russian)
13. Kazakov E.F. *Homo nudes*. Moscow, Infra-M Publ., 2022, 242 p. (in Russian)
14. Kirshner D. *Iskusstvo byt egoistom* [The art of being an egoist]. Moscow, Piter Publ., 2010, 224 p. (in Russian)
15. Kropotkin P.A. *Etika* [Ethics]. Moscow, Yurajt Publ., 2023, 434 p. (in Russian)
16. Kurpatov A.V. *Byt egoistom. Universalnye pravila* [To be an egoist. Universal rules]. Moscow, Kapital Publ., 2021, 288 p. (in Russian)
17. Nicshe F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus spoke Zarathustra]. Moscow, AST Publ., 2022, 416 p. (in Russian)
18. Onishchenko V.L., Lagutin A.O. *Razumnyj egoizm kak predmet issledovaniya v socialno-filosofskih teoriyah francuzskih materialistov XYIII veka* [Reasonable egoism as a subject of research in the socio-philosophical theories of the French materialists of the 18th century]. *Obshchestvo: filosiya, istoriya, kultura*, 2017, no. 15, pp. 29-32. (in Russian)
19. Rend A. *Dobrodetel' egoizma* [The Virtue of egoism]. Moscow, Alpina Publ., 2012, 186 p. (in Russian)
20. Solov'yov V. S. *Smysl lyubvi* [The meaning of love]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2022, 400 p. (in Russian)
21. Solov'yov V. S. *CHteniya o bogochelovechestve* [Readings on God-manhood]. Moscow, Ripol-Klassik Publ., 2020, 382 p. (in Russian)
22. Fyodorov N. F. *Sochineniya. V 2 chastyah. Ch. 1. Filosofiya obshchego dela* [Essays. In 2 parts. Part 1. Philosophy of common cause]. Moscow, Yurajt Publ., 2020, 205 p. (in Russian)
23. Fejrbah L. *Sushchnost hristianstva* [The essence of Christianity]. Transl. by YU.M. Antonovskii. Moscow, YUrajt Publ., 2021, 307 p. (in Russian)
24. Harari YU. *Homo deus. Kratkaya istoriya budushchego* [A brief history of the future]. Moscow, Sindbad Publ., 2022, 496 p. (in Russian)
25. SHvarc P. *V zashchitu egoizma* [In defense of egoism]. Moscow, Alpina Publ., 2015, 221 p. (in Russian)
26. Gavrilov E.O., Gavrilov O.F., Kazakov E.F. *Metamorphoses of religion and the human in the modern world. Smart Innovation, Systems and Technologies*, 2019, vol. 139, pp. 716-724. https://doi.org/10.1007/978-3-030-18553-4_89.
27. Mercer M. *In defence of weak psychological egoism. Erkenntnis*, 2001, no. 55 (2), pp. 217-237.

28. Overall J., Gedeon S. Rational Egoism Virtue-Based Ethical Beliefs and Subjective Happiness: An Empirical Investigation. *Philosophy of Management*, 2023, vol. 22, pp. 51-72. <https://doi.org/10.1007/s40926-022-00207-2>.

29. Tilley J. On Deducing Ethical Egoism from Psychological Egoism. *Theoria*, 2023, no. 89(1), pp. 14-30. <https://doi.org/10.1111/theo.12440>

Сведения об авторах

Казakov Евгений Фёдорович

доктор культурологии, профессор, кафедра философии и общественных наук
Кемеровский государственный университет
Российская Федерация, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6
e-mail: kemcitykazakov@mail.ru
ORCID 0000-0002-0902-0513

Грицкевич Татьяна Игоревна

доктор философских наук, доцент,
профессор, кафедра философии и
общественных наук
Кемеровский государственный университет
Российская Федерация, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6
e-mail: taigree@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6479-504X

Логунова Лариса Юрьевна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социологических наук
Кемеровский государственный университет
Российская Федерация, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6
e-mail: vinsky888@mail.ru
ORCID 0000-0001-8417-913X

Information about the authors

Kazakov Evgeny Fedorovich

Doctor of Sciences (Cultural Studies), Professor,
Department of Philosophy and Social Sciences
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: kemcitykazakov@mail.ru
ORCID 0000-0002-0902-0513

Gritkevich Tatiana Igorevna

Doctor of Sciences (Philosophy), Associate
Professor, Professor of the Department of
Philosophy and Social Sciences
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: taigree@yandex.ru
ORCID 0000-0001-6479-504X

Logunova Larisa Yurievna

Doctor of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Professor of the
Department of Sociological Sciences
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: vinsky888@mail.ru
ORCID 0000-0001-8417-913X